

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІ» КеАҚ**

**«Қылмыстық саясатты дамыту теориясы мен тәжірибесі»
Халықаралық ғылыми-практикалық дөңгелек үстел
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международного научно-практического круглого стола
«Теория и практика развития уголовной политики»**

**PROCEEDINGS
of the International scientific and practical round table
«Theory and practice of criminal policy development»**

**Астана
2024**

УДК 343.2/.7
ББК 67.408
К83

сборник конференций

В выпускаемый сборник вошли материалы международного круглого стола «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ» (29 января 2024 года, Астана, Казахстан). - Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2024. - 208 с.

ISBN 978-601-337-965-4

В сборнике международного научно-практического круглого стола на тему «Теория и практика развития уголовной политики» освещены вопросы совершенствования уголовной политики РК в свете регулирования правовых норм по модернизации и оптимизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и осуществления правоприменительной деятельности эффективными процессами обеспечения прав и свобод человека, гражданина и личности.

Сборник сформирован статьями магистрантов и студентов кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, обучающимися по ОП 7М04204 – «Судебная власть и уголовная юстиция», 7М04209 – «Судебная экспертиза», 6В04204 – «Судебно-прокурорская и следственно-криминалистическая деятельность» и магистрантов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, Академии государственного управления при Президенте РК, а также статьями магистрантов Тюменского государственного университета (РФ, Тюмень).

Публикуемые материалы предоставлены авторской редакцией.

© ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2024

12. Барабанов П. К. Уголовный процесс Великобритании. М., 2015. С. 467.

13. Галяшин Н.В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. 237 с.

14. Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действия по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. -№1. С.150-158.

15. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. - 2013. - №3. –С.13-18.

УДК 343

Закирьянова Аида Маратовна

*магистрант 2 курса кафедры уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
Научный руководитель – к.ю.н., профессор Сембекова Б.Р.*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В статье дана уголовно-правовая характеристика религиозного экстремизма путем приведения правовых основ противодействия экстремисткой деятельности Республики Казахстан, поскольку это является одним из основных угроз национальной безопасности. Исследование проводилось с применением метода сравнительно-правового анализа законодательств разных стран. Важность использования данного метода заключается в транснациональном характере религиозного экстремизма и терроризма. Антитеррористическая, в том числе антиэкстремистская, деятельность должна проводиться комплексным путем с всесторонним исследованием данных явлений, отправной точкой которой является регламентированная правовая основа.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, экстремистская деятельность, борьба с экстремисткой деятельностью, противодействие экстремизму, сравнительный анализ.

Правовые основы противодействия экстремисткой деятельности закреплены в Законе Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года №31 «О противодействии экстремизму». Но прежде всего необходимо назвать

Конституцию Республики Казахстан, предусматривающую равенство всех перед законом и судом, право на жизнь, право на свободу передвижения, свободу определения национальной принадлежности и пользование родным языком, свободу совести и вероисповедания, активное и пассивное избирательные права. По сути, экстремистская деятельность направлена на нарушение большинства норм, предусмотренных Конституцией РК [1].

Известно, что терроризм и экстремизм еще в прошлом десятилетии приобрели транснациональный характер, требующий оказания противодействия на международном уровне. Поэтому необходимо провести сравнительно-правовой анализ законодательных актов рядов стран, чтобы более полно иметь картину уголовно-правовой характеристики религиозного экстремизма.

Уголовный кодекс РК, согласно пп.39 ст.3, предусматривает 12 противоправных деяний, относящихся к числу экстремистских преступлений [2]. Исходя из своего объекта посягательства, данные преступления законодателем были расположены в разных главах. Так, ст. 174, предусматривающая уголовную ответственность за разжигание религиозной розни отнесена к числу преступлений против мира и безопасности человечества. Деяния в ст. 179-182, ст.184, направленные на захват власти, вооруженный мятеж и диверсию подлежат к главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства». Ст. 258-260, ст. 267 посягают на общественную безопасность и находятся в соответственной главе Уголовного кодекса, а точнее, данные статьи предусматривают уголовную ответственность за финансирование, вербовку в экстремистскую организацию, прохождение в ней подготовки. Находящиеся в главе 16 «Уголовные правонарушения против порядка управления» ст. 404 (частями второй и третьей) и 405 посвящены ответственности за создание и участие в запрещенных судами общественных организациях.

Исходя из транснационального характера религиозного экстремизма, который требует оказания противодействия на международном уровне, мы сочли необходимым провести правовой анализ с законодательствами соседних государств в сфере противодействия экстремизму. Так, если закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31 «О противодействии экстремизму» предусматривает уголовную ответственность граждан, иностранцев и организаций за осуществление экстремизма [3], то в аналогичном Российском законе перечень ответственности субъектов за экстремистскую деятельность более обширен [4]. Российский законодатель кроме ответственности граждан и организаций, так же предусмотрел ответственность СМИ, должностных и государственных служащих, а также ответственность за распространение экстремистских материалов. Кыргызы же отличились крайне минимальным количеством ответственных за осуществление экстремистской деятельности субъектов – они выделяют лишь ответственность СМИ за распространение экстремистских материалов

[5]. Закон Республики Таджикистан от 28 ноября 2019 года, №1516 «О противодействии экстремизму» помимо ответственности физических и юридических лиц за осуществление экстремистской деятельности, так же предусматривает ответственность должностных лиц и государственных служащих за осуществление экстремистской деятельности [6].

Более обширный список ответственности субъектов экстремистской деятельности представляет Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 №ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» [7]. В данном нормативном акте целая глава посвящена ответственности за осуществление экстремистской деятельности, в числе которых: ответственность физических лиц, ответственность организаций за осуществление экстремистской деятельности, ответственность региональных или иностранных организаций за осуществление экстремистской деятельности. В целом стоит отметить, что результаты правового анализа подводят нас к выводу, что узбекское законодательство глубже рассмотрели вопросы противодействия экстремизму, потому как обращают внимание на такие детали противодействия, как дают обоснование понятия «экстремист», ведь ни в одном из вышеназванных нормативных документов не раскрывается понятие «экстремист». Так же в Узбекистане на законодательном уровне закреплены такие меры противодействия экстремизму, как повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимости к экстремизму; официальное предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

Продолжая сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования данного вида преступлений, как религиозный экстремизм, нельзя упустить из внимания и того факта, что вышеназванный отечественный закон содержит большее число основных понятий в 1 статье, нежели аналогичный нормативно-правовой акт Российской Федерации. В законе РК 9 понятиям даны правовые определения, в том числе раскрыты такие понятия, как «экстремизм», «противодействие экстремизму», «профилактика экстремизма», «финансирование экстремизма», «экстремистские действия», «организация экстремистских действий», «экстремистские материалы», «экстремистская группа и организация». Российский закон по противодействию экстремизму в 1 статье представляет 4 понятия: «экстремистская деятельность»; «экстремистская организация»; «экстремистские материалы»; «символика экстремистской организации». В схожем нормативном документе Республики Беларусь 6 основных понятий [8]. Данные сравнения нашли отражение в научной публикации группы казахстанских авторов Б.А. Калмырзаева, О. Озкан, Г.М. Раздыковой, Е.Т. Бекбосынова [9]. В научной статье поддерживается решение отечественного законодателя дать отдельные правовые определения каждому из понятий. И мы согласны с объяснениями авторов, что такие детальныe определения уменьшают проблему неправильной квалификации правонарушений

сотрудниками правоохранительных органов при дознании и досудебном расследовании.

Как показало сравнительное исследование, одинаково для всех стран, экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и действиям, радикальное отрицание существующих в социуме норм, правил и ценностей [10]. Однако, как отмечает Мухитдинов А.А., сам термин «религиозный экстремизм» не закреплен в национальном законодательстве, а используется в общем понятии термина «экстремизм» [11]. Данная практика исходит из того, что религиозный экстремизм является разновидностью экстремизма и регламентировать его отдельным нормативно-правовым актом, по нашему мнению, нет необходимости.

Внешне религиозный экстремизм проявляется в форме насильственных, разрушительных, агрессивных действиях последователей нетрадиционных религиозных течений по отношению к инаковерцам, а так же часто к самому себе, то есть различные способы самовредительства, вплоть до самоподрыва, откуда берутся террористы-смертники [12].

Профессор Сембекова Б.Р. в своей работе «Уголовная политика по противодействию терроризму в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан» весьма детально раскрыла уголовно-правовую характеристику терроризма и экстремизма, приводя основные нормативные документы Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму и экстремизму, где определены объективные и субъективные признаки уголовных правонарушений террористической и экстремистской направленности [13]. В Казахстане Уголовно-правовая основа противодействия и предупреждения экстремизму и терроризму берет начало с принятия Уголовного кодекса 1997 года. С тех пор были приняты множества законов, программ по предупреждению и противодействию экстремизму и терроризму, обновлен в 2014 году Уголовный кодекс. Однако, останавливаться на этом нельзя, так как в быстроменяющемся мире, в эпоху глобализации с общедоступным интернетом, экстремисты создают новые методы вербования и распространения своих идеологий. Как отмечает отечественный теолог Сулейменов, стабильная оценка религиозной ситуации в стране – не совсем верна и игнорирование их опасности уже на данном этапе может привести к необратимым последствиям [14]. Поэтому крайне важно всесторонне бороться с экстремизмом и комплексно работать над предупреждением новых негативных ситуаций.

Проведенное исследование уголовно-правовой характеристики религиозного экстремизма с применением метода сравнительно-правового анализа законодательного регулирования данного вида преступлений в ряде государств позволило нам прийти к следующим выводам и умозаключениям:

Во-первых, отечественный Закон «О противодействии экстремизму» в части определения субъектов ответственности за экстремистские действия требует совершенствования по примеру Российского и Узбекистанского аналогичных законов. В связи с чем считаем верным предложить изменение

и дополнение в Закон РК от 18 февраля 2005 года №31 «О противодействии экстремизму», предусмотрев ответственность СМИ и должностных, государственных служащих за осуществление экстремистской деятельности.

Во-вторых, предлагаем включить в вышеназванный нормативно-правовой акт определение понятий «экстремист», «экстремистская символика». На наш взгляд такие конкретизации позволяют избежать двоякого толкования норм при квалификации деяний.

В-третьих, экстремизм, как социально-экономическое и общественно-правовое явление в эпоху обострения геополитических ситуаций в мире, требует всестороннего комплексного подхода к оказанию противодействия. Систематическое сплочение сил над профилактикой экстремизма разных субъектов общества и взаимосогласованное международное сотрудничество в противодействии преступности является самым эффективным инструментом в обеспечении безопасности мира и человечества.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995г.
2. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г.
3. Закон РК от 18 февраля 2005 года N 31 «О противодействии экстремизму»
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»
5. Законе КР от 24 февраля 2023 года № 40 «О противодействии экстремистской деятельности»
6. Закон Республики Таджикистан от 28 ноября 2019 года, №1516 «О противодействии экстремизму»
7. Закон Республики Узбекистан от 30.07.2018 №ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму»
8. Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму»
9. Б. А. Қалмырзаев, Ө. Өзкан, Г. М. Раздықова , Е. Т. Бекбосынов. Діни экстремизмге қарсы іс-қимыл бойынша ұлттық заңнаманы шет елдердің ұлттық заңнамасымен салыстырмалы-құқықтық талдау // Вестник Торайгыров Университета – 2021. - №04. – стр. 9-19.
10. Михайлова А.В. Уголовно-правовая характеристика экстремизма и преступлений экстремистской направленности // Журнал «Трибуна ученого» - 01/2020. – с. 223-227.
11. Мухидтинов А.А. Понятие и сущность религиозного экстремизма // Вестник Карагандинской Академии МВД РК им. Баримбека Бейсенова – 2022. – №4(78). - с.192-196.
12. Сембекова Б.Р. Уголовная политика по противодействию терроризму в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан. – Монография. – Астана. – 2020. – с.75.